

— В моей семье много братьев, и семья большая, я четвёртый по старшинству. У меня есть три старших брата. Старший брат значительно старше меня, и мы почти не общаемся. Второй брат близок мне по возрасту, он очень амбициозен, но умён, и отец его любит. Ещё есть третий брат, родившийся на несколько дней раньше меня, но он не прожил и ста дней, умер от простуды. После меня идёт седьмой брат, который сейчас стал главой семьи, и отец уже не может его контролировать.

Он говорил это с лёгкой усмешкой, похлопал по месту рядом, приглашая Се Нина сесть, и подумал про себя, что Сяо Цянь, как глава семьи, пожалуй, самый могущественный в мире, и это немного забавно. Он вздохнул.

— Кстати, у меня есть ещё младшие брат и сестра. Младший брат — двенадцатый по счёту, ему всего девять лет, а восьмая сестра — его близнец. Но теперь, когда меня нет дома, этому бедному мальчишке придётся одному заботиться о матери и сестре. Ему всего девять лет, и я не знаю, как он сейчас...

Се Нин сел и спросил:

— Скучаешь по дому?

— Немного... — ответил Сяо Синюй. — Но если я вернусь, это только навлечёт на них беду. Лучше уж оставить всё как есть.

В его голосе слышалась беспомощность.

Сяо Синюй бросил в костёр несколько бумажных денег и продолжил:

— Сегодня день памяти моего второго брата. Каждый год я хожу к нему на могилу, но в этом году не успел, так что просто сожгу бумажные деньги.

Внезапно он вспомнил, что четыре года назад в этот же день тоже шёл дождь, и на улицах почти никого не было. Сяо Синюй тогда не смог прийти, а когда вернулся, его второй брат уже ушёл из жизни...

Се Нин, казалось, замер, его глаза слегка расширились, и он тихо спросил:

— Сегодня четвёртое число?

Сяо Синюй улыбнулся:

— Да, пятое число пятого месяца.

Под маской Се Нина лицо резко побледнело, даже губы потеряли цвет. Он долго молчал, неподвижно глядя на густую завесу дождя, пальцы, сжимавшие длинный меч, слегка дрожали.

Сяо Синюй не заметил этого и продолжал говорить:

— Мой второй брат погиб насильственной смертью, и я знаю, кто его убийца. Я хочу отомстить за него.

Говоря это, он выглядел необычайно серьёзным.

Он никогда не говорил об этом с другими, хотя некоторые догадывались о сути дела, но его привычная манера поведения, полная легкомыслия и увлечения красавицами, вводила их в

заблуждение. Он расследовал это дело много лет, и всё уже почти прояснилось, но доказательств всё ещё не было, и он не мог ничего сказать. Однако перед Се Нином он решился затронуть эту тему.

Он ещё не понимал, что Се Нин для него теперь уже не просто спаситель и обычный друг, но не мог придумать, чем ещё они могут быть.

В конце концов он так и не предложил расстаться. Се Нин не забыл об этом, но после слов Сяо Синюя его охватил страх, и вскоре он нашёл предлог, чтобы поспешно вернуться в свою комнату, заперевшись там до самого утра, когда они должны были отправиться в путь. Лишь тогда Сяо Синюй снова увидел его.

Но Сяо Синюй всегда безоговорочно доверял ему, да и в тот день он думал о многом, не только о своём втором брате Сяо Ло, но и о другом человеке.

Каждый год в этот день он представлял, как тот, должно быть, находится в Тереме Пьяного Бессмертного, надевает роскошный театральный костюм, наносит яркий макияж, украшает голову красивой короной и на пустой сцене размахивает водяными рукавами, всю ночь поёт и пьёт.

Высокие ноты, мелодичный голос, он поёт до хрипоты, не останавливаясь. Только он так ежегодно поминает дух Сяо Ло, так же как и он сам, не спит всю ночь.

Этот человек тоже несчастен.

Каждый раз, вспоминая его, Сяо Синюй чувствовал, как его почти раздавливает чувство вины.

На третий день в Беззаботном Городе небо прояснилось, и они наконец отправились в путь.

Рано утром они вышли из города. Се Нин шёл впереди, Сяо Синюй, как всегда, следовал за ним. Никто не заметил, что после их ухода на высоком портале гостиницы, в маленьком углу рядом с вывеской, была намертво закреплена стальная игла с ярко-красной кистью, которая колыхалась на ветру. Если бы кто-то внимательно посмотрел вверх, он бы обязательно заметил её.

Полдень.

Они добрались до безымянного холма, где Се Нин остановился, дождавшись, пока двое сзади подойдут, и сказал:

— Это Перевал Осеннего Клёна.

Сяо Синюй был слегка уставшим, перевёл дух и улыбнулся:

— Здесь красиво.

Перевал Осеннего Клёна был высоким, и с него открывался вид на сотни ли вдаль, где простирались живописные горы и реки.

Се Нин указал в сторону:

— Там Деревня семьи Бай. Вам нужно избегать этого пути.

Сяо Синюй с любопытством спросил:

— Почему?

Се Нин ответил:

— В мире боевых искусств есть трое, с которыми нельзя связываться: Красный Призрак Янь Наньгуй, Вестник Смерти Сыту Цзин и ядовитый господин Линь Чуюнь, который скрывается в Деревне семьи Бай.

Сяо Синюй кивнул:

— Звучит внушительно. Но почему ты сказал «вам», а не «нам»?

Се Нин усмехнулся:

— Ты угадал. Я собираюсь расстаться с вами.

Сяо Синюй замешкался, сухо рассмеялся:

— Тогда я забуду, что только что сказал и угадал. Пойдём дальше.

Се Нин сказал:

— Хорошо, тогда я сейчас прощаюсь с вами. Честно говоря, у меня есть дела, и я пока не хочу возвращаться в Цзиньлин.

Сяо Синюй тоже убрал улыбку и высказал свои подозрения:

— Это из-за того, что произошло прошлой ночью? Ты думаешь, что я плохой, и не хочешь идти со мной? Тогда я извиняюсь, я действительно не хотел тебя обидеть!

Лучше бы он этого не говорил. При упоминании того случая лицо Се Нина, наполовину скрытое маской, действительно выдало лёгкую неловкость. Сяо Синюй почувствовал, что что-то не так. Вернувшись в комнату той ночью, он не осмелился много думать, лишь утешал себя, что они оба мужчины, и хотя ситуация была неловкой, она не противоречила его намерениям. В конце концов, даже если бы они раздетыми мылись вместе, ничего бы не случилось, верно?

И Лань Тиншэн говорил, что видел его, может, они даже купались вместе?

Он был немного зол, но злиться на этого молокососа было бы слишком мелко.

Сяо Синюй утешил себя таким образом.

На следующий день он отвлекся на другие дела и забыл об этом.

И вчера, когда он сжигал бумажные деньги, он тоже видел Се Нина, и тот был в порядке. Почему же теперь он хочет изменить своё решение? Сяо Синюй всё больше запутывался, но, учитывая, что перед ним красавец, он всё же решил, что это его вина. Возможно, в тот день он действительно слишком сильно обидел Се Нина, поэтому всё так и произошло.

Се Нин посмотрел на него:

— Нет...

Он замолчал, словно что-то обдумывая, и с раздражением сказал:

— Ладно, не буду объяснять. Я ухожу, вы берегите себя.

— Се Нин!

Увидев, что тот действительно собирается уйти, развернув поводья, Сяо Синюй забеспокоился и бросился за ним.

— В ту ночь я был неправ, я слишком грубо себя вёл, обидел тебя, не сердись!

Се Нин, казалось, скрывал что-то.

Но слова Сяо Синюя звучали странно, он чувствовал себя неловко, оглядываясь по сторонам. Даже госпожа Юй смотрела на них с подозрением. Се Нин больше не мог это слушать.

Странное чувство стыда охватило его, и он с трудом выдавил:

— Ты сам знаешь, что скрываешься, но хочешь, чтобы я шёл с тобой. Разве ты не хочешь, чтобы меня тоже преследовали?

Только сказав это, он понял, что был слишком резок. Сяо Синюй тоже задумался, его лицо стало серьёзным, и он опустил голову.

— Ты прав. Тогда прощай.

Казалось, Сяо Синюй действительно обиделся. Как и говорил Лань Тиншэн, он сам отдалился от Се Нина.

На лице Се Нина мелькнуло нечто похожее на сожаление, и он увидел, как на лице Сяо Синюя появилась тень обиды. Тот уныло спросил:

— Если я когда-нибудь обрету покой и захочу встретиться с тобой, где я смогу тебя найти?

Се Нин замешкался, но тут заговорила госпожа Юй, и её голос был серьёзен.

— Четвёртый господин, господин Се, слушайте, кто-то идёт.

Оба сразу же насторожились. Если госпожа Юй говорила, значит, это было не просто так. Действительно, с холма доносился звук копыт, становившийся всё ближе. Се Нин прислушался и сказал:

— Кто-то идёт, скоро будет здесь, и их много.

Но Сяо Синюй был особенно обеспокоен и даже закрыл уши.

— Почему я снова слышу звон колокольчиков?

Дзинь-дзинь... Дзинь-дзинь...

Этот звук был слишком знаком, и Сяо Синюй почти сразу понял, кто это.

Обновлено O(∩_∩)O~~

Осмелиться вести себя так перед Се Нином — видно, за эти несколько дней совместной поездки смелость Сяо Синюя значительно возросла.

<http://bllate.org/book/16563/1512603>